

Выражение лица Линь Цзинъе немного смягчилось, и он взглянул на Кросса краем глаза.

— Теперь понятно, ты все запомнил?

Кросс подавил удушье:

— Запомнил!

— Отлично, сегодня вечером напиши слова, которые Аоке только что сказал мне пятьдесят раз.

Кросс: ...

Он хотел умереть на месте.

Он даже начал оскорблять себя, еще учащегося в академии, почему он не посещал занятия по теории тактики должным образом?

Как и предполагал Аоке, связь была восстановлена, и первое, что сказал генерал-лейтенант Z на другой стороне экрана, было:

— Я открыл сеть обороны Звездного Кольца южного сектора, а также объяснил ситуацию генерал-лейтенанту Ян Ману в северном секторе, оборона северного сектора также скоро будет открыта, и отчет о сражении был отправлен обратно на столичную звезду.

Его все еще держали на руках, и он с некоторым раздражением смотрел на висящее рядом с ним инвалидное кресло.

— Капитан Линь, я все еще вынужден попросить "Окрашенную звезду" обследовать корабли повстанцев и Первого Легиона, нам нужно знать, как Эхо добились удаленного вторжения, — он снова взглянул на инвалидную коляску и вздохнул. — Я не хочу, чтобы сумасшедшее инвалидное кресло внезапно и без веской причины выбросило меня в вентиляцию или что-то в этом роде.

Бионические протезы тела обычно не имели встроенных ИИ-систем, но это парящее инвалидное кресло имело их. Так же была доступна функция, когда Z, введя в нее карту базы, мог просто приказать ИИ отправить его в определенное место, и это был даже не военный патент, а обычная гражданская технология.

Линь Цзинъе кивнул:

— "Окрашенная звезда" начнет расследование.

Z кивнул:

— Спасибо за вашу тяжелую работу.

С нижних палуб пришло сообщение, что Аманда возглавляет тяжелую оперативную группу, чтобы проверить все истребители один за другим на месте происшествия, подтвердив, что они целы, а внутренний экипаж в нормальном состоянии, в то время как медицинская команда отнесла двух раненых обратно в медицинский отсек, они были немного более серьезно ранены, но Ли Ранран заверила их, что, по крайней мере, их жизни в безопасности, это просто вопрос времени, когда они очнутся.

Линь Цзинье встал и приказал:

— Йом возьми боевую группу и следуй за мной, Аоке с нами. Тебар остается на мостике.

— Есть!

— Все, держите воздушные клапаны ваших экзоскелетов полностью закрытыми, даже если вы ненадолго окажетесь на челноке.

Все корабли повстанцев и Первого Легиона безжизненно плыли, как марионетки с оборванными нитями. Поскольку все они еще двигаясь по инерции, "Окрашенная звезда" остановила их своими тягачами, и челнок вылетел и поспешил к этим военным звездолетам.

Когда они подошли ближе, радар дал более детальное сканирование.

На всех кораблях повстанцев системы жизнеобеспечения были отключены.

— Сначала они убили всех людей, а потом Эхо взломало ИИ этих боевых кораблей? — предположил Аоке.

Звездолеты имеют центральное управление ИИ, и обычный ИИ звездолета необходимо специально активировать для функций, которые вы хотите использовать. Только когда обнаруживается, что весь личный состав корабля потерял боеспособность, но корабль не поврежден, ИИ автоматически перейдет в режим онлайн, чтобы получить все права управления.

— Эхо не нужно использовать никакой специальной технологии, чтобы взломать ИИ, — кивнул Линь Цзинье, — Они сами по себе являются первоклассной технологией

Аоке почесал затылок:

— Тогда возникает вопрос — почему системы жизнеобеспечения звездолетов этих неудачливых повстанцев вышли из строя?

Снаружи почти ни один из кораблей не имел явных признаков повреждений, а звездолеты Первого Легиона вообще казалось, что были в идеальном состоянии, даже система жизнеобеспечения все еще работала.

Линь Цзинье на мгновение задумался, но все же направил свой челнок сначала к звездолету, помеченному красным.

Поскольку системы жизнеобеспечения все еще работали, а звездолет был лишен управления Эхом, тут ситуация была действительно немного серьезнее, чем у повстанцев, где было очевидно, что все люди мертвы.

— Все приготовиться к бою, — приказал он тихим голосом.

Сопровождающие истребители вышли вперед и по очереди прицелились в люк звездолета, который быстро разлетелся на части без всякой защиты, и Линь Цзинье приказал своему пилоту загнать челнок внутрь, все они открыли предохранители на своем оружии, а Йом взял на себя инициативу и первым выпрыгнул из люка вместе со своей командой спецназа.

— Черт!

Йом, который, в конце концов, тоже был молодым новобранцем, едва ли не первым воскликнул:

— Черт побери, как хорошо, что капитан приказал полностью изолировать экзоскелет! Здесь все зеленое!

Аоке высунул голову:

— Зеленое? Что за зеленое... Дерьмо! Что это, черт возьми, такое? Откуда взялось такое количество нервно-паралитического газа?

Странный сине-зеленый туман заполнил весь звездолет, и все экзоскелеты пронзительно затрещали, сигнализируя, что внешняя среда чрезвычайно опасна и полна токсичных веществ.

Отравляющий газ не является искусственным, он происходит с газообразной планеты, найденной в Седьмом секторе, где атмосфера естественно такова, что в ней выживают только существа без чувств и мыслей, ибо этот отравляющий газ разрушает нервную систему.

Но он был не совсем вреден, его можно было использовать в медицинских целях — токсины, содержащиеся в этом газе, были необходимы для изготовления специальных лекарств для

лечения АО, у которых было слишком много психических сил, чтобы жить нормально.

Аоке снова хотел почесать затылок, но дотронувшись только до своего экзоскелетного шлема, немного смутился.

— Эм, капитан, фармацевтическая компания, которой разрешено собирать и хранить этот тип газа в больших масштабах и которая квалифицирована для производства этого лекарства...

— Да. Она принадлежит группе Линь, — Линь Цзинъе слегка кивнул, — Значит, по крайней мере, в группе Линь есть высокопоставленные лица или люди, имеющие доступ к высокопоставленным лицам, участвовавшие в этом инциденте.

Но он был очень уверен в Лин Лу, большом альфа-поклоннике, президенте, который думает только о деньгах, и у которого просто не хватило бы духу проверить что-то подобное.

По пути им встречались упавшие на пол бойцы Первого Легиона, их кожа окрасилась в цвет токсина, выражения лиц стали деревянными, очевидно, в последние мгновения они вообще не могли воспринимать внешний мир.

Медленно теряя все чувства, разум погружался в вечную тьму, но есть вероятность, что во время этого процесса человек находится в сознании, и способность мыслить полностью исчезнет только в момент окончательной смерти мозга.

Линь Цзинъе наклонился к одному к телу, чтобы осмотреть его, и сказал:

— Это все люди, которые когда-то входили в ближний круг Уидиэрта, и были либо им обмануты, либо обольщены. Количество тел на звездолете гораздо меньше, чем на борту обычного военного корабля, кажется, что побег устроил сам Уидиэрт, но, к сожалению, о его планах узнали и использовали как приманку.

Они осмотрели внутренние помещения, повсюду был густой ядовитый туман, который, казалось, равномерно исходил из всех помещений звездолета, гарантируя отсутствие спасительных зон.

Наконец они открыли люк мостика, и там действительно лежало холодное тело, скрюченное в капитанском кресле.

Линь Цзинъе медленно подошел к нему.

Это был Уидиэрт.

Это очень красивое лицо стало зеленым, как водоросли, его вены светились фиолетовым, и

даже глаза его были открыты, но они были покрыты зеленым налетом, совершенно не способные ничего отразить.

Он умер.

Смерть была тяжелой, мучительной и лишенной малейшего достоинства.

Когда нервная система разрушается токсинами, она постепенно теряет контроль над телом, поэтому у большинства таких трупов наблюдаются признаки недержания, как и у Уидиэрта, в котором не осталось и следа того благородного человека, которого он изображал раньше, и который тихо умер вместе со своим дерьмом в этом украденном капитанском кресле.

Аоке осторожно подошел и тихо спросил:

— Капитан?

Линь Цзинье повернул голову, казалось, он стал более оживленным, и Аоке был уверен, что это не иллюзия. Хотя выражение лица капитана было таким же, как всегда, просто это небольшое изменение, казалось, придавало теплое свечение всему его существу.

Линь Цзинье был действительно счастлив.

Он был удивлен тем, что даже не запачкал руки.

Уидиэрт погиб первым из-за собственного тщеславия, трусости и глупости.

— Продолжайте расследование, возьмите пробы воздуха, отсортируйте данные внутреннего сканирования, и давайте отправимся на звездолет повстанцев.

Автору есть что сказать:

Капитан: Нельзя, чтобы Белый Шоколад увидел Z.

Маршал: Я могу представить его, даже если не вижу, он просто горький и кислый.

[Новая причина для расстройства получена ✓]

<http://bllate.org/book/15644/1398570>